

Шао Янь потерял память.

Когда он, плясая на бутылку минеральной воды в комплекте с больничным обедом, спросил медсестру «Как это открыть?», руководство университета готово было провалиться сквозь землю.

В дорамах девять из десяти сюжетов эксплуатируют тему амнезии, но в реальной жизни такое встречается редко. О том, что Шао Янь – бездельник, знали ещё до его поступления, и многие надеялись, что это всего лишь его очередная выходка. Однако врачебный диагноз развеял все иллюзии.

Шао Янь и вправду ничего не помнил.

Кроме собственного имени он забыл всё: кто его родители, какое у него происхождение, где учился – даже элементарные вещи, известные трёхлетним детям. Характер тоже изменился: он мог часами сидеть в палате без движения, а когда с ним заговаривали, просто смотрел на собеседника широко раскрытыми, ясными глазами – пока тот не замолкал в смущении.

Такая неожиданная сдержанность не оставляла сомнений: это не притворство. Избалованный с детства молодой мастер Шао никогда не отличался самоконтролем – трусливый, изнеженный, с нервами тоньше паутинки. Если бы он мог играть роль целых две недели, у него хватило бы упорства поступить в университет без денежных взяток.

Врачи разводили руками. Никаких гематом в мозгу не обнаружили. Хотя случаи временной амнезии после сотрясения им знакомы, но такой масштаб забывтья – нечто беспрецедентное.

- Мозг – самая сложная система. Даже случайное воздействие на нервные узлы может дать непредсказуемый эффект, – поясняли они.

К тому же, во время тестов на память не было ни единого признака, что Шао Янь симулирует. При таком стечении обстоятельств даже самая невероятная потеря памяти начала казаться логичной.

Они оказались бессильны и могли лишь надеяться, что однажды утраченные воспоминания внезапно вернуться.

Шао Янь спокойно наблюдал, как медсестра быстрым движением извлекает иглу из его руки. Лёгкая боль была для него пустяком. Капельницу переставили на другую руку, тонкая игла вошла под кожу, и на мгновение в трубке показалась кровь.

Он пристально следил за алой струйкой, чуть прищурившись. Всё происходящее казалось ему

странным.

Медсестра, похоже, побаивалась его. Вообще, весь медперсонал почему-то относился к нему с опаской – сделав укол, она поспешно собрала инструменты и удалилась. Шао Янь не стал заострять внимание на посторонних. Когда ему ничто не угрожало, он предпочитал оставаться наедине со своими мыслями.

Он уже смутно понимал, что очутился в невероятном месте.

Шао Янь, при всех своих странностях, любил читать. Он изучил множество исторических хроник и сборников небылиц, где встречались похожие случаи. За эти дни в больнице он мало что успел сделать, но людей повидал немало.

Те, кто называл себя «руководством университета», вели себя с подчёркнутой осторожностью. Медперсонал не отходил ни на шаг. А «родители», хоть и явно беспокоились, всё время куда-то исчезали...

Он догадывался, что здесь что-то не так, но пока не мог быть уверен в своей безопасности, лишние вопросы задавать не решался. Единственное, что оставалось – исследовать это тело, которое теперь полностью ему принадлежало.

Шао Янь поднялся, взял капельницу и подошёл к окну. Взгляд на мгновение задержался на прозрачном стекле, затем устремился дальше.

За больничным корпусом раскинулся огромный парк с цветниками, а за ним – оживлённая дорога с непрерывным потоком машин.

Его слух был отменным – рёв моторов звучал так чётко, будто машины проносились прямо мимо ушей.

Шао Янь вновь посмотрел на свои пухлые руки.

Здесь были удивительные зеркала, отражавшие малейшие детали. Уже глядя в них, он разглядел своё нынешнее обличье. Видимо, благодаря роскошной жизни и отсутствию забот, это тело, хоть и взрослое, выглядело моложе – черты лица были приятными, но всё портил лишний вес.

«Слишком толстый.»

Даже пальцы стали пухлыми, с трудом сгибались. При ходьбе бёдра терлись друг о друга, а хлопковая больничная одежда усиливала это ощущение вдесятеро.

Шао Яню это казалось забавным. Тело весило, наверное, больше сотни килограммов – даже быстрая ходьба вызывала одышку, а из-за травмы голова часто кружилась. Такая слабость была ему в новинку: с детства он тренировался, работал у плиты и соблюдал строгий режим.

Попробовав встать в стойку всадника, он уже через несколько мгновений покрылся испариной. Но Шао Янь не спешил – неспеша вернулся на кровать, чтобы отдохнуть. Боевые искусства не освоить за день, тем более в таком возрасте. Всему своё время.

За дверью внезапно раздались тихие шаги. Пальцы Шао Яня дрогнули, но он решил не открывать глаза.

Приблизился аромат, отличный от обычной пудры, – он узнал «мать» этого тела.

Закончив неотложные дела, супруги Шао сразу поспешили в больницу. Увидев, что сын спит, они инстинктивно замедлили движения. Мать села у кровати и не удержалась – осторожно провела рукой по его лбу, затянутому толстой повязкой.

- Всё-таки лучше, чем несколько дней назад...

Но шершавая текстура бинтов всё равно заставила её глаза наполниться слезами.

- За какие грехи-то... – она вздохнула, словно обращаясь в пустоту. – Да за что ему такое? Кому он помешал?

Объяснение университета звучало так: Шао Янь ночью тайком вышел из общежития в туалет и случайно упал на лестнице.

Но мать знала своего трусливого сына лучше всех. Дома он боялся вылезать из-под одеяла после отбоя. Хотя она и баловала его с детства, он вёл себя примерно – обычный ребёнок, не хуже других. После отбоя на сборах был комендантский час, и, по её мнению, Шао Янь скорее терпел бы до утра, чем пошёл один в туалет.

Но камеры ничего не зафиксировали, свидетелей нет – и университет мог рассказывать что угодно.

Мать Шао убрала руку, скользнула взглядом по спящему лицу сына, поправила одеяло – и вдруг в её глазах вспыхнула ярость.

Отец, заметив её выражение, виновато потупился:

- Не накручивай себя.

Но в его взгляде читалась усталость. Последние удары судьбы едва не сломили этого пятидесятилетнего мужчину.

Сначала умер отец – и искусство кулинарии, державшее империю Шао на плаву, рухнуло в одночасье.

Едва прошли похороны, как главный юрист компании, с которым они редко общались, внезапно объявил о завещании, хранившемся в тайне. Его содержание стало последней каплей.

А затем единственный сын получил травму на военных сборах.

Черeda несчастий уже не могла быть простым совпадением. Отец Шао, управлявший семейным бизнесом десятилетиями, не был глупцом.

Взгляд отца остановился на лице сына, и он вздохнул. Хотя они не были близки, но другого наследника у него уже не будет. То, что ребёнок хотя бы жив, стало редким утешением среди череды ударов.

Он понимал, что имела в виду жена, но не хотел пачкать уши сына грязными подробностями. Дотронулся до её плеча, давая понять: «Не буди».

После их ухода Шао Янь медленно открыл глаза, уставился на дверь – и странно усмехнулся.

Тело, которое он занял, явно принадлежало бездельнику. Богатая семья, избаловавшая мать, вечно занятый отец. С детства не блистал знаниями, амбиций не имел – кроме еды и сна, развлечений, видимо, не знал.

Трусливый, сластёна, наивный и без друзей. Выросший во дворце Шао Янь привык иметь дело с хитрецами, а такой тип встретил впервые. Наряду с интересом в груди шевельнулась тоска.

Раньше он даже завидовал этому человеку. Одинаковые имена – но этот Шао Янь с рождения плыл по течению, даже не зная, что такое житейские трудности. Все преграды за него убирала, оставляя лишь комфорт.

А сам он, Шао Янь, с детства боролся за каждый кусок, пробиваясь сквозь тернии – пока не стал тем, кем стал.

Но теперь он думал иначе:

«А что толку от простодушия? Всё равно кончил плохо».

Семья Шао была небольшой: дед, родители и женатый дядя – родной брат отца.

При мысли о дяде Шао Янь ехидно усмехнулся.

Хотя отец и дядя были родными братьями с небольшой разницей в возрасте, близости между ними не чувствовалось. С момента госпитализации дядя так и не появился – если бы не разговоры родителей, Шао Янь даже не знал бы о его существовании.

Говорили, у этого дяди есть сын на год старше Шао Яня.

Несмотря на близкое родство, кузен – как и его отец – даже не подумал навестить больного.

«Младший сын... старший внук...»

Вспомнив жалобы матери, Шао Янь начал понимать: «несчастный случай», приведший его в это тело, вряд ли был просто случайностью.

<http://bllate.org/book/12929/1134670>